

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ПРОДУКТ И КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

В. П. Песков

REPRESENTATION AS A PRODUCT AND AS A PROCESS OF SOCIAL COGNITION

V. P. Peskov

Рассматривается связь таких психологических категорий, как сознание, самосознание и представление. Показывается, что одним из мотивов изучения представления является изучение возможностей человека по осознанию и пониманию мира и себя. Вскрывается социальная детерминированность как содержания, так и самого процесса представления. Обосновывается положение о том, что представление, с самого начала, это активный, постоянно меняющийся во времени процесс, проявляющий себя не только в состоянии активного покоя, но и в состоянии формирующей активности, изменяющий, порождающий представляющего. В статье рассматривается роль внешнего и внутреннего, врожденного и приобретенного в развитии представления. Доказывается, что представление имеет врожденную основу. Выделяется первичный и вторичный уровни развития представления, даются критерии и характеристики, предпосылки каждого уровня, показывается, что они возникают не одновременно. Указывается на то, что выделенные критерии в одинаковой степени относятся как к представлению себя, так и к представлению мира. Делается вывод, что врожденная основа выступает в качестве ядра дальнейшего развития этих представлений и позволяет представлять и истолковывать физический мир и себя, опережая способность активно действовать в нем.

Examines the relationship of such psychological categories as consciousness, self-consciousness and representation. It is shown that one of the motives for studying representation is the study of human abilities, awareness and understanding of the world and ourselves. Opened social determinism both the content and the submission process. It is proved that the representation, from the beginning, it is an active, ever-changing process in time, manifesting itself not only in a state of active rest, but also in a state forming activity of changing, generating represents. The article discusses the role of internal and external, congenital and acquired in the development of the submission. It is proved that the representation has an innate basis. Outstanding primary and secondary levels of development of the submission, given the criteria and characteristics, the prerequisites of each level, it shows that they do not occur simultaneously. Indicates that the selected criteria applies equally to the representations yourself and to the representations of the world. It is concluded that a congenital basis acts as a nucleus for further development of these representations, and allows you to present and interpret the physical world and themselves ahead of the ability to be active in it.

Ключевые слова: представление себя, представление мира, метапредставление, филогенетические предпосылки, антиципация, субъектность, психическая активность.

Keywords: representations yourself and to the representations of the world, metarepresentations, phylogenetic background, anticipation, subjectivity, mental activity.

Актуальность исследования взаимоотношений таких психологических категорий, как сознание, самосознание, представление, обусловлена онтологическим переосмыслением функциональной роли представления в системе взаимоотношений «человек-мир». Мы согласны с И. С. Якиманской [15] в том, что освоение человеком реального мира начинается с чувственного познания, действия, непосредственного контакта с миром людей и вещей, явлений природы, накопления разнообразных эмпирических впечатлений, которые обогащаются в своем содержании по мере их «социализации», перестраиваются в ходе овладения общественно-историческим опытом, что изменяет отношение человека к предметному миру, его осмысление, понимание, использование в практической деятельности.

Д. Жодле указывал, что: «Социальная детерминированность содержания и самого процесса представления предопределена контекстом и условиями его возникновения, каналами циркуляции, наконец, функциями, которым оно служит во взаимодействии с миром и другими людьми» [3, с. 361 – 362].

История психологии позволяет сегодня утверждать, что психика возникла как регулятор отношений организма и среды. В. Д. Шадриков, указывает, что: «Именно посредством ощущений, восприятий, представлений, независимо от их осознания, происходит отражение действительности... Сознание есть вторичная субъективная форма существования психического. Это отражение психического в себе. Отражение своих ощущений, представлений, переживаний, мыслительной деятельности. Это рефлексия, интроспекция, самосознание. Процесс осознания явлений психики связан с осознанием их предметности... Предметность психического процесса приводит к тому, что у каждого индивида формируется наглядно-практический субъективный образ внешнего мира... формируется идеальный образ внешнего мира» [13, с. 44 – 45].

У другого отечественного исследователя А. Г. Спиркина [11] мы находим уточнение, что по своей природе и происхождению идеальное представляет собой некоторый аспект сознания человека. Так, В. Д. Шадриков [13] в качестве особого момента в развитии идеального определяет осознание субъектом самого

себя и своих отношений с другими. Поэтому ученый в качестве важных моментов самопознания выделяет осознание человеком своего бытия во времени, формирование в сознании представлений «настоящего», «прошлого» и «будущего» и т. д. Кроме того, он дает определение сознания как «особой формы психического, включающей как чувственный образ действительности, несущий личностный смысл (переживание субъектом своих отношений с реальностью), так и осознание психического в самом себе, осознание себя как субъекта психической деятельности» [13, с. 46]. Поэтому одним из мотивов изучения представления как вторичного, чувственного образа, является изучение возможностей человека по осознанию и пониманию мира и себя. А вот эти возможности рано или поздно будут связаны у человека с познавательными процессами, с познавательной сферой человека, и в частности с представлением мира и представлением себя.

Изучение представления неразрывно связано с осознанием себя, а значит с психологией самосознания. Однако самосознание – это предмет изучения самых разных отраслей психологии общей, социальной, возрастной, сравнительной, клинической и др. Но говорить о самосознании нельзя не затронув проблему сознания, поскольку одно невозможно без другого, т. к. одним из критериев сознания является возможность субъекта дать отчет о себе. Поскольку первый предмет психологии как науки – сознание, то и изучить его было бы невозможно, если бы человек не мог дать отчет о себе, не обладая интроспекцией.

В контексте сказанного будет уместным вспомнить В. В. Петухова [9], который отмечал, что обычно когда мы говорим «сознание», то самое простое, что имеем ввиду – это представление человека о мире, в котором он живет, а вот когда мы говорим «самосознание», то имеем ввиду представление о себе. Таким образом, представление о мире не возможно без представления о себе.

Итак, есть сознание и, стало быть, представление мира, представление окружающей реальности, в которой действует субъект, представление чего-то, а с другой стороны, представление о мире, представление о чем-то, представление об окружающей среде, об обществе и т. д. Следовательно, представление как психический процесс разворачивается на разных уровнях: с одной стороны, это относится к функциональной системе, реализующей психическую функцию представительства чего-то, с другой – это результат психического процесса представительства – представления о чем-то. При этом анализ психологических исследований показывает, что отдельные уровни в реальном психическом процессе могут выпадать из сознания или не находить в нем отражения [13, с. 47].

Если перефразировать У. Найссера [7], человек становится тем, кем он есть, благодаря тому, что было им представлено и сделано в прошлом; он продолжает создавать и изменять себя, представляя и действуя в настоящем («существование предшествует сущности»). Рассмотрение представления как динамичного и постоянно меняющегося во времени процесса за-

ставляет нас задуматься над тем, в чем же заключается его движение, его изменчивость.

Для начала обратимся к работам А. А. Ухтомского, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, В. П. Зинченко. Так, В. П. Зинченко отмечает: «В живом организме, как телесном, так и духовном, все дискретно: интервалы, кванты, волны наблюдаются в работе кровеносной и нервной систем, в перцепции, внимании, мышлении, в моторике, в смене функциональных и эмоциональных состояний» [2, с. 26]. Кроме того, опираясь на работы А. А. Ухтомского, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, он рассматривает такие понятия, как «активный покой», «зазоры длящегося опыта», «вне временные звенья, образующиеся между двумя моментами реального». Характеризуя эти состояния, ученый замечает: «В состояниях активного покоя голоса, слова и действия уступают место голосам образов и смыслов» [2, с. 27]. Таким образом, в вышеперечисленных состояниях образы-представления выходят на первый план и в эти минуты существования психического играют большую роль в сознании человека.

Опираясь на М. К. Мамардашвили [6, с. 37], В. П. Зинченко указывает на существование между потребностью и ее реализацией – зазоров длящегося опыта и его психической проработки, в которых человек как бы отрывается от привычного течения обстоятельств и отношений к ним. «В эти-то моменты только и можно говорить об истинно человеческом бытии, когда с полной нагрузкой работает сознание, доопределяется мир и активизируется личность» [2, с. 26].

Однако наравне с состояниями покоя существуют и отличные от них состояния. Чтобы охарактеризовать их, мы обратились к работам Н. А. Бернштейна, М. М. Бахтина, В. П. Зинченко. Так, например, Н. А. Бернштейн вводит термин «двигательное действие». Ученый указывает на то, что мало видеть, как движение выглядит снаружи, нужно почувствовать, как оно выглядит изнутри. В. П. Зинченко, анализируя работы Н. А. Бернштейна и М. М. Бахтина, характеризуя это движение, указывает на то, что это: «...движения, в которое вовлечен и организм, и смысловая активность, ...чувство порождающей и формирующей активности» [2, с. 27].

Итак, представление проявляет себя не только в состоянии активного покоя, но и в состоянии движения (формирующей активности), однако оба эти состояния не могут существовать друг без друга. Подтверждение нашим словам мы находим у В. П. Зинченко [2], который отмечает, что, с одной стороны, чувство порождающей активности имеет универсальный характер. С другой стороны, чувство порождающей активности не менее важно как для порождения образа, так и для формирования действия: «Над этими актами ведь тоже витает смысл перцептивной или двигательной задачи. Для подготовки к их исполнению нужно время, и это – время активного покоя».

Проведенный нами анализ исследований Р. Шовена, В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилеса, Б. Х. Гуревича, Л. Митрани, Ю. Б. Гипенрейтер, В. И. Панова, В. А. Барабанщикова, В. Д. Шадрикова и др. показал,

что человек избирательно и в разной степени реагирует на окружающий его мир, а также способен сам создавать, сохранять и изменять среду своего существования. Так, например, Р. Шовен отмечает: «организм не инертная масса, пассивно ожидающая возбуждения извне, напротив, он сам его активно ищет: это и есть так называемая исследовательская активность» [14, с. 41].

В психологии масса исследований вскрывают множественность состояний, которыми человек реагирует на окружающий его мир. Порождающая образы-представления активность и есть психический отклик на осознание и понимание мира и себя в нем. Выражаясь словами М. К. Мамардашвили [6, с. 33 – 34]: «...размерность которых не совпадает с размерностью нашего макроскопического мышления, с нашими категориями пространства и времени, — продукт, обладающий такой размерностью, которая или минимально меньше, или космически больше (что, кстати, одно и то же) размерности нашей модели действия». В. П. Зинченко, анализируя слова М. К. Мамардашвили, уточняет: «модели, не содержащей чего-то внешнего по отношению к самому деянию. Именно таким внешним автор считает органическую ткань социальной жизни, в которой действительно приобретают смысл (или обесмысливаются) наши действия» [2, с. 28].

Мы согласны с А. А. Ухтомским [12, с. 149], что представление как вторичный образ является подвижным функциональным органом, поскольку таковым может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение.

Эта идея получила развитие у Н. А. Бернштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца, В. П. Зинченко и др. Наша позиция опирается на их исследования. Например, у А. Н. Леонтьева мы находим: «...одновременно или по мере формирования психических актов (новообразований) складываются и соответствующие функциональные органы мозга» [5, с. 540].

Кроме того, эта идея, наравне с другими, была положена нами [8] в основание принципов порождающего процесса представления и направлена на переосмысление функциональной роли представления в системе взаимоотношений «человек-мир», а также на разработку теоретической модели порождения полифункционального представления. Опираясь на исследования А. И. Миракяна, В. И. Панова, В. П. Пескова и др. отечественные исследования, мы можем утверждать, что любой психический процесс, в том числе и представление, возможен лишь тогда, и только тогда, когда жизненная активность живого реализует себя как порождающий, формообразующий процесс. Представление по своей природе избирательно, это активный процесс в том смысле, что оно изменяет представляющего.

Опираясь на работы С. Л. Рубинштейна, М. М. Бахтина, В. П. Зинченко, К. А. Абульхановой А. В. Брушлинского, В. Д. Шадрикова, В. В. Петухова, В. П. Пескова, можно указать на то, что представление неразрывно связано с сознанием, являясь внутренним переживанием. Оно, с одной стороны, точно также как и сознание рождается на границе с внешним миром

(чужим представлением), с другой стороны — представление участвует в бытии, бытийно, ответственно за выбор и инициативу поступка. А значит мы можем перефразировать слова В. П. Зинченко [2, с. 32], высказанные им по поводу сознания в отношении представления. В образовании представления (формировании, развитии) участвуют внешний и внутренний миры, поведение и деятельность индивида, и, что не менее важно, участвует и оно само.

В свою очередь В. Д. Шадриков, анализируя роль внутреннего и внешнего в развитии, показывает: «детерминация развития идет не только от внешних условий, преломляясь через внутренние, но не менее важна (если не более) внутренняя детерминация со стороны внутреннего мира человека, преломляющаяся через внешние условия среды и требования, которые ситуация поступка или деятельности предъявляет человеку. Таким образом, речь может идти о двойной детерминации со стороны внутреннего мира и внешних условий, которые и определяют процесс развития, с доминированием той или другой стороны в конкретных ситуациях» [13, с. 536 – 537].

Однако, определяя роль внутреннего и внешнего в развитии представления, мы сталкиваемся с вопросом о том, не является ли внутренняя активность predetermined.

Так, В. Д. Шадриков, изучая роль врожденного и приобретенного в человеке, задается вопросом: «является ли человечность врожденным качеством?» [13, с. 58]. Ученый делает вывод, что в большинстве психологических работ внутренняя активность считается predetermined. Так, например, А. Адлер указывает: «с самого своего начала история человека была историей развития и постоянной дифференциацией сознания» [1, с. 218]. В свою очередь В. Д. Шадриков, продолжая эту мысль, дополняет: «которое берет начало в бессознательной жизни человека. Наука имеет множество фактов проявления видовой памяти. Таким образом, можно выделить природные предпосылки человечности». Затем ученый делает вывод: «человечность представляется в двух формах природной (врожденной)... и коллективной (социальной) морали...» [13, с. 61].

Подтверждение сказанному, уже применительно к представлению, мы находим и у В. В. Петухова [9], который вслед за Л. Леви-Брюлем указывает на то, что представление мира — это первичный уровень сознания у него априори должны быть и есть филогенетические предпосылки. То есть для того чтобы жить в мире, его необходимо представлять. И это представление обязательно должно являться знанием, для того чтобы жить, обязательно представлять на уровне знания, на уровне знаков, символов.

Указывая на неразрывную связь сознания и самосознания, а значит и на неразрывную связь представления о мире и представления о себе, можно отметить, что ядром сознания человека является сознание собственного «Я», или сознание самости, самосознание, тогда по аналогии ядром представления о мире является представление о себе.

Первичной формой, которую иногда связывают с самочувствием, является элементарное осознание

своего тела и его вписанности в мир окружающих вещей и людей. Но тогда первичной формой или элементарным представлением мира является представление собственного тела и его вписанности в представление о мире окружающих объектов (вещей) и людей. Простое представление предметов в качестве существующих вне данного человека и независимо от его сознания уже предполагает наличие представления себя (как вид самосознания). Поскольку для того, чтобы представить тот или иной предмет как нечто существующее объективно, в сам процесс представления должно быть «встроено» представление себя как определенный механизм, учитывающий место себя (тела человека) среди других объектов (тел) – как природных, так и социальных – и изменения, которые происходят с телом человека (с представлением себя) в отличие от того, что совершается во внешнем мире (внутри, в контексте представления о мире).

Исследования отечественных психологов В. П. Зинченко, Е. А. Сергиенко, В. В. Петухова и др., а также зарубежных психологов Н. Хомского, У. Найссера, Ж. Пиаже, А. Даймонд, Р. Байлджон, Э. Спелке и К. Шот и др. показывают, что первичный уровень сознания возможен, когда у субъекта еще нет речи, нет понятий и нет возможностей получать, формировать, продуцировать знания, но даже этот уровень позволяет представлять мир, иметь представление мира.

Так, например, Е. А. Сергиенко доказывает аналитическим и опытным путем, что: «В 3 – 4 месячном возрасте младенцы не способны говорить об объекте, совершать локомоции вокруг него и активно манипулировать с ним... В то же время младенцы этого возраста могут представлять объекты, исчезающие из поля зрения, интерпретируют их скрытые перемещения, «знают» о пространстве их существования. Младенцы репрезентируют объекты и причинность их движения. В соответствии с такими свойствами поведения материальных тел как непрерывность и субстанциональность» [10, с. 16].

Кроме того, Е. А. Сергиенко доказывает, что планирование поведения должно предшествовать его выполнению. «Поэтому осуществить эффективные действия с движущимися объектами можно лишь при одном условии: необходимо предвидеть будущую позицию объекта движения. А такое предвосхищение возможно только в том случае если учитывать основные конструкторы организации физического мира; непрерывность, субстанциональность, гравитация и инерция. Их использование может лежать в основе антиципирующего действия» [10, с. 165].

Полученные Е. А. Сергиенко результаты позволяют ей сделать вывод о том, что младенцы 4-х месячного возраста уже имеют представления о законах физического движения и организации пространства. Следовательно, можно заключить, что младенцы с самого начала развития имеют динамичные представления (активную репрезентацию) отдельных проявлений существования физического мира. А следовательно, они обладают способностью представлять и истолковывать физический мир с самого раннего воз-

раста, опережая тем самым способность активно действовать в нем.

Опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что первичный уровень представлений имеет филогенетические предпосылки. Еще раз повторим тезис – для того чтобы жить в мире, его необходимо представлять, но эти представления имеют врожденную основу, которая выступает в качестве ядра дальнейшего развития, трансформации представлений. Анализ работ отечественных и зарубежных исследований для ответа на вопрос, что выступает в качестве такой основы, позволил выделить некоторые взгляды на эту проблему.

Например, У. Найссер [7] отмечает, что существуют врожденные, начальные когнитивные схемы, которые модифицирующиеся и изменяющиеся в процессе когнитивного развития.

В работах Р. Декарта, И. Канта, Н. Хомского и др. делается предположение, что существуют «начальные понятия», которые и составляют сердцевину, стержень, ядро многих более поздних концептов.

Е. А. Сергиенко приходит к выводу: «...представление... имеет врожденную основу. Эта основа может быть обозначена как сердцевина, ядро знания, как «антиципирующая схема». Составной элемент «антиципирующей схемы» – представленность (репрезентация) внешнего мира, которая направляет восприятие и организует действие, в свою очередь, развивающаяся, изменяющаяся и дополняющая первоначальное, базовое понятие. Однако это не означает неизменности базовых представлений. Восприятие и действие... совершенствуясь, развивают представление...» [10, с. 168].

Характеризуя первичный уровень развития представлений, можно утверждать, что младенцы не только имеют представления о мире и о себе, но эти представления имеют врожденную основу, которая выступает в качестве ядра дальнейшего развития представлений, что позволяет младенцам представлять и истолковывать физический мир, опережая способность активно действовать в нем. Эта основа может быть обозначена как ядро, как когнитивная, «антиципирующая схема». Однако это не означает неизменности базовых представлений. Психическая активность ребенка, процесс познания, совершенствуясь, развивает эти представления. Составной элемент «антиципирующей схемы» – представленность (репрезентация) внешнего мира, которая направляет, организует, развивает, изменяет и дополняет первоначальное, базовое знание.

Подтверждение данному выводу мы также находим и в работах зарубежных психологов Gallap, Landau, Perelloux, Lewis, Brooks и др.

Именно в этом смысле человек – открытая самоорганизующаяся система, существование и развитие которой обеспечивается регулирующей функцией представлений в деятельности. Поэтому представление как регулятор деятельности (психической активности) обеспечивает целесообразное функционирование психики как живой системы, позволяющее устанавливать равновесие между организмом и миром, в котором он существует.

И если рассматривать представление как психический регулятор, то речь может идти не только о поддержании гомеостаза и адаптации к миру, но и об активном создании представления о среде (мире), о себе, т. е. формировании представления нового и отличного от предыдущего. В этом смысле можно говорить о расширении картины мира в представлениях человека.

Итак, подведем итог.

Во-первых, поскольку представление неразрывно связано с сознанием, являясь внутренним переживанием, оно, с одной стороны, точно также как и сознание рождается на границе с внешним миром (чужим представлением), с другой стороны, представление участвует в бытии, бытийно, ответственно за выбор и инициативу поступка.

Во-вторых, представление благодаря антиципации может выступать как в роли внутреннего регулятора психической активности, так и в роли регулятора внешней активности ребенка (человека) – это непрерывный процесс организации психической активности по содержанию и во времени в зависимости от меняющихся объективных и субъективных условий.

В-третьих, представления могут включать в себя не только репродукцию прошлого опыта, но и его трансформацию, преобразование в будущем.

Определяя первичный уровень развития представлений человека, важно то, что представление о мире как знаковое представление, появляется позже, поскольку это уже знание о той реальности, в которой человек живет и действует. Поэтому существует разница между просто представлением мира как первичным уровнем познания и вторичным, знаковым, понятийным уровнем.

Но если теперь по аналогии мы будем говорить о представлении себя, то ему также будет свойственен первичный уровень, который хоть и недавно, но стал выделяться в практической психологии личности как самостоятельный [9]. Этот уровень пока еще даже не имеет определения и определяется несколькими разными терминами: сознавание, а оно невозможно без представления себя, способность замечать, а значит, и представлять свои состояния, представление о субъектности своих действий, т. е. представление собственной активности, а не активности другого. Способность представить именно свои эмоциональные переживания, свои телесные ощущения и отличить их от представлений другого человека. Именно такое выделение в собственных представлениях себя из среды и будет являться первичным уровнем представления.

Но, как и в предыдущем случае, представление себя – это еще не представление о себе (как знание о себе, что соответствует уже вторичному уровню развития представлений человека). Поэтому в когнитивной психологии, чтобы обозначить этот вторичный уровень в структуре познания, используют приставку «мета», т. е. «над» – «метапознание», «метапредставление», т. е. не просто представлять, а иметь представление о себе, о своих особенностях, о своих возможностях и т. д. Такое представление возможно только как социальное познание.

Опираясь на достижения современной психологии, можно утверждать, что эти два уровня представления (первичный и вторичный-знаковый), как и два уровня сознания, возникают не одновременно.

Очень хорошо этот вопрос затронул В. В. Петухов [9] в своих лекциях по общей психологии, где показал, что решение этой проблемы было сформулировано Л. Леви-Брюлем, указавшим на то, что первичный уровень сознания, а значит и представления мира, в котором существует человек, необходим всегда, а представление как знание о мире и как знание о себе – это уже более позднее образование.

Вывод, к которому приходит Л. Леви-Брюль [4] – прежде чем понимать мир, его надо представить. Прежде чем строить знания о мире, его познавательную картину, концепцию мира, модель мира, его уже необходимо как-то представлять.

Таким образом, даже когда нет знаний, уже есть представление мира, есть представление себя.

Однако анализ работ Л. Леви-Брюля [4] указывает нам на еще одно очень важное положение – первичный уровень развития представлений сохраняется и далее, он не исчезает с появлением знаний.

П. Арискин [4] указывает на то, что, по мнению Леви-Брюля: «У людей всегда остается потребность в непосредственном общении с окружающим миром, общении, которое не заменяется его чисто научным познанием. Наука объективирует мир и тем самым как бы отделяет его от человека. Человек же стремится к живому общению».

Хороший пример, иллюстрирующий сохранение первичного уровня при появлении метапредставлений (знаковых, опирающихся на знания), и включающих концепции мироустройства у развитого человека, приводит В. В. Петухов [9], заимствуя его опять-таки у Л. Леви-Брюля.

Он вспоминает дискуссию Кеплера и Галилея о движении планет. В. В. Петухов [9] указывает на то, что Галилей, по мнению Л. Леви-Брюля, не просто формулировал свою концепцию, свое представление об устройстве мира, он принимал ее аффективно. Его концепция сводилась к тому, что планеты движутся по окружности. И когда Кеплер показал ему, что планеты движутся по эллипсу, ученые не смогли решить эту научную проблему на познавательном уровне. Спор был чисто аффективным и напоминал настойчивость первобытного человека, поскольку, как нами уже было показано выше, опытная проверка не может разубедить первобытного человека в его вере. И поэтому Галилей сказал следующее: «Если планеты движутся по эллипсу, то я больше не ученый. Планеты должны двигаться только по окружностям, т. е. если мир устроен так, а не иначе, я готов его познавать, а если он движется не понятным мне образом, по какому-то эллипсам, то я уже не могу иметь знания».

Вывод, к которому затем приходит В. В. Петухов: «Даже у любого знакового представления есть свой аффективно-волевой фундамент» [9].

Подводя итог анализу работ Л. Леви-Брюля, попробуем дать интерпретацию представления себя на первичном уровне познания. Представление себя включает в свою сферу целый спектр особенностей,

поскольку представлять себя – это значит и принимать себя, и принимать свои границы, свою целостность, собственную идентичность, а значит и свое самочувствие, но представление себя не исключает и саморегуляцию, и самоуправление собой, своей физической и психической активностью и т. д. Кроме того, представлять – значит принимать эмоционально, аффективно и быть готовым к действию, т. е. антиципировать (предвосхищать) себя.

Поэтому сегодня в социальной психологии, говоря о самосознании, а значит и о представлении себя, в нем выделяют как когнитивную, так и аффективно-волевую части.

В частности, говоря о представлении себя, выше мы уже показали, что для появления представлений о себе должно произойти выделение себя из среды или, что одно и то же, человек должен стать способным пережить в процессе представления себя субъект-

ность собственных действий, пережить собственную активность, соотнести собственную активность и ее результаты, связать в представлении собственные действия и их последствия.

По сути субъектность и соотнесение своих действий с их результатом в структуре представления – это и есть природный критерий представления о себе. Однако осмысление выделенного позволяет к таким критериям представления отнести и возможность научения, возможность иметь субъектный опыт. Представление, как нам кажется, должно стать тем регулятором, который способен привести к индивидуально изменчивому поведению, результатом которого и станет продукт представительства – представление, содержащее индивидуальный опыт. Но все те критерии, что мы выделили относительно представления себя, в той же степени относятся и к представлению мира.

Литература

1. Адлер А. Лекции по аналитической психологии. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1996.
2. Зинченко В. П. От потока к структуре сознания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 2. С. 3 – 36.
3. Жодле Д. Социальные представления как элементы, опосредующие отношение к отклонению // Психологический анализ и науки о человеке. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 155 – 190.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. С. 575 – 587.
5. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
6. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс. Культура, 1990.
7. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1981.
8. Песков В. П. Метасистемный подход к исследованию структуры представления // Ярославский педагогический вестник. (Серия: Психолого-педагогические науки). Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. № 3. С. 192 – 202.
9. Петухов В. В. Общая психология: сб. текстов: в 3 вып. / под общ. ред. В. В. Петухова. М.: Психология, 2000.
10. Сергиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 464 с.
11. Спиркин А. Г. Происхождение сознания. М., 1960.
12. Ухтомский А. А. Парабиоз и доминанта // Ухтомский А., Васильев Л., Виноградов М. Учение о парабиозе. М., 1927.
13. Шадриков В. Д. От индивида к индивидуальности: введение в психологию. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 656 с.
14. Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.
15. Якиманская И. С. О разработке метода диагностики пространственного мышления // Проблема диагностики умственного развития. М., 1975.

Информация об авторе:

Песков Вадим Павлович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психодиагностики и практической психологии Иркутского государственного университета, vpeskov@bk.ru.

Vadim P. Peskov – Ph.D. (Psychology), assistant professor of Department of psychodiagnostic and practical psychology, Department of Psychology, Pedagogical Institute of Irkutsk State University (ISU), Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.